

Шэнь Нинхуа посмотрела на серьезное выражение лица Чу Цзюньи, но в глубине души она осталась непоколебима. Сяо Хуаньси была избалована с детства, и семья Сяо дорожила ей, как жемчужиной. Такой человек как она не могла вынести если что-то было у нее вне ее досягаемости. В глубине души, если она питала к Чу Цзюньи нежные чувства, то Чу Цзюньи не должен был игнорировать ее. Как только она не смогла достичь своей цели, это означало, что ошиблась цель, а не она сама. Теперь, когда Сяо Хуаньси понесла такую огромную потерю, понятно, что она никогда не простит этого! Единственный способ успокоить ее навсегда - это причинить ей боль и напугать до такой степени, чтобы она никогда больше не осмелилась думать о возмездии!

Чу Цзюньи слегка нахмурился. "Я попрошу своего приемного отца выбрать для нее хорошего мужа и выдать ее замуж за пределами столицы!"

Шэнь Нинхуа сделала паузу, а затем рассмеялась. "Чу Цзюньи, я думала, ты умный. Я не ожидала, что ты окажешься таким глупым. Да, я определенно ошибалась твой счет.

"Нинхуа, держать ее подальше от столицы - лучшее решение на данный момент". Он конечно понимал, что этот метод был не лучшим, но он был единственно верным на сегодняшний день. Когда она будет далеко от столицы, она, естественно, не смогла бы устроить неприятности с Нинхуа.

Шэнь Нинхуа звонко рассмеялась, затем замолчала и посмотрела на юношу. "Чу Цзюньи, как насчет того, чтобы заключить пари?"

"Спорим?"

"Хорошо, я могу пообещать, что пока не буду предпринимать никаких действий против Сяо Хуаньси. Просто делай, что хочешь, и посмотри, будет ли результат таким, как ты хочешь".

"Каковы критерии и условия для победы и поражения?"

Шэнь Нинхуа твердо сказал: "Если ты сможешь убедить Сяо Цзинжана выйти замуж за Сяо Хуаньси, и Сяо Хуаньси выйдет замуж, как ты пожелаешь, тогда я проиграю. Я выйду за тебя замуж. Если Сяо Цзинжань не согласится, а Сяо Хуаньси не дает ему покоя, тогда вы должны прекратить вмешиваться в это дело и оставить Сяо Хуаньси в моем распоряжении!"

Чу Цзюньи внезапно поднял голову, чтобы встретиться с ней взглядом, и в его глазах мелькнула заинтересованность. "Нинхуа, ты говоришь абсолютно серьезно?"

“Сказанное слово - это выпущенная стрела. Конечно, я серьезно. Что, ты не осмелишься заключить со мной пари на этих условиях?”

“Ха-ха, почему бы мне не осмелиться?” Глаза Чу Цзюньи ярко сияли, а улыбка на его губах была полна уверенности. “Нинхуа, приготовь свое приданое и жди, когда станешь моей женой”.

Шэнь Нинхуа скривила губы и сказала: “Я предупреждаю тебя прямо сейчас. Не стоит недооценивать женщин. Если они чего-то хотят, они могут придумать десятки тысяч способов это получить”.

Чу Цзюньи поднял брови и ждал, когда она продолжит.

Глаза Шэнь Нинхуа потемнели. - Возьмем, к примеру, гарем императора. Император женился на императрице и множестве наложниц, чтобы уравновесить власть двора. Но подумайте хорошенько. Удалось ли императору использовать этих женщин, чтобы уравновесить ситуацию, или женщинам удалось использовать императора, чтобы повысить статус своих семей?” Самый быстрый способ для мужчины обрести власть - это сражаться на поле боя. Но для того, чтобы женщина обрела власть, достаточно было просто найти мужчину, обладающего подавляющей властью. Однако мужчина, которого использовали женщины, часто был самодовольным и не знал об этом.

Сердце Чу Цзюньи дрогнуло, и улыбка в его глазах постепенно исчезла. Слова Шэнь Нинхуа заставили его задуматься. Он знал, что иногда женщины оказывают некоторое влияние на семью, но никогда не обращал на них слишком много внимания. Даже в случае с Шэнь Нинхуа, именно потому, что она ему так нравилась, он усердно работал, чтобы сотрудничать с ней. Он заботился о ее благополучии, но никогда не замечал, насколько она могущественна. Теперь, когда он подумал об этом, он понял, что совершил ошибку, выбрав тьму под светом. Если он будет продолжать точно так же относиться к женщинам, так же снисходительно и не принимать их в расчет, то когда-нибудь в будущем он действительно может попасть в руки женщин!

Увидев выражение его лица, Шэнь Нинхуа улыбнулась про себя. Если бы она действительно проиграла пари на этот раз, то она не отказалась бы выйти за него замуж. В этом случае пари на этот раз можно было бы рассматривать как часть ее усилий по его воспитанию, верно?

Чу Цзюньи пришел в себя. Он поднял голову и хотел что-то сказать, но, увидев ослепительную улыбку на губах Шэнь Нинхуа, тут же остановился. Любящая улыбка зародилась в его сердце. Возможно, то, что она сказала, было правильным, но реальная ситуация не была настолько преувеличена. Причина, по которой она сказала ему это, заключалась в том, чтобы предупредить его, а также изменить его мнение о женщинах.

Он знал характер Шэнь Нинхуа. Если бы ей было наплевать на кого-то, даже если бы он умер у нее на глазах, она бы даже не открыла глаза, чтобы взглянуть на него мельком. Следовательно,

это означало, что у него все еще было место в ее сердце, и она даже рассматривала его как своего будущего мужа. Поскольку это было так, разве он не был обязан сделать все возможное, чтобы стать к ней еще ближе?

“Я был так серьезно ранен. Если я вернусь до выздоровления, боюсь, что мой секрет будет раскрыт. Поэтому я бы попросил Е И прийти сюда, чтобы замаскироваться под меня, а затем вернуться в Особняк Сяо.”

Шэнь Нинхуа слегка нахмурилась. “А как насчет тебя?”

“Я? Теперь я бездомный. Я могу только просить вас временно принять меня.” Чу Цзюньи натянул одеяло, чтобы прикрыть свое тело, и старался не прикасаться к ране. Затем он глубоко вздохнул и почувствовал свежий запах одеяла. Его сердце трепетало от волнения.

Глядя на его плутоватое поведение, Шэнь Нинхуа снова почувствовала злость. “Неважно. Я снова спасла тебе жизнь. Не забудь отправить 5000 таэлей золота вместе с деньгами на противоядие Сяо Хуаньси.”

Чу Цзюньи напрягся. Он слегка вздохнул в своем сердце. Казалось, что его богатство было недостаточно большим. С такой продуманной женой ему приходилось стараться изо всех сил, чтобы заработать больше денег.

Ян Инсюэ была чрезвычайно напугана инцидентом с Сяо Хуаньси. Она была в состоянии крайней нервозности. Она даже не выходила из своего двора и искренне искала совета у Ся Цзинцю о том, как ей себя вести дальше. Когда Шэнь Нинхуа услышала это, она улыбнулась и позволила им делать все, что они хотели.

Во внутреннем дворе Жуйси Хун Лин принесла немного вымытых фруктов. Она неохотно поставила поднос на маленький столик рядом с кроватью и украдкой посмотрела на Чу Цзюньи, который неподвижно лежал на животе на кровати. Она пожалела, что не может вырвать кусок мяса из его тела своими глазами. Этот человек был действительно наглым. Он не пошел домой, чтобы оправиться от полученных травм, а остался в комнате мисс, где его накормили вкусной едой и питьем. Из-за него мисс даже не могла спать на своей кровати. Он был действительно наглым, самоуверенным и всем мешал.

Почувствовав пристальный взгляд Хун Лин, Чу Цзюньи обернулся и посмотрел на нее. Он так пристально и холодно посмотрел на Хун Лин, что она испуганно поспешно выбежала из комнаты, не забыв, правда, оставить фрукты.

Шэнь Нинхуа, которая читала толстую книгу учета бухгалтерских операций, подняла глаза и мельком увидела движения Чу Цзюньи. Она холодно фыркнула. “Я вижу, что вы очень энергичны. Никто не узнает, что ты был ранен, даже если ты сейчас вернешься в Особняк Сяо.”

Чу Цзюньи медленно встал с кровати, стараясь не потянуть рану на спине. Он взял фрукт и положил его рядом с рукой Шэнь Нинхуа. Затем он прислонился к столу и наблюдал, как она просматривает бухгалтерские записи. "Нинхуа, ты не можешь быть такой безжалостной. Ты же видишь, я все еще не могу свободно передвигаться. Сяо Хуаньси вряд ли это заметит, но мой приемный отец и старший брат определенно заметят ненормальность. Для меня было бы лучше остаться с тобой, чтобы прийти в себя. Кроме того, мы скоро поженимся. В эти дни мы должны проводить больше времени вместе и укреплять связь между нами. Разве это не хорошо?"

Шэнь Нинхуа отложила гроссбух и сказала: "Ты настолько уверен, что не проиграешь пари?"

"Это уж точно". Чтобы жениться на ней, он не мог проиграть пари, несмотря ни на что.

"Хорошо, давай подождем и посмотрим". Чтобы разрушить свою репутацию, Сяо Хуаньси могла даже поставить на карту собственное здоровье. Было видно, что она была решительным человеком. Такой человек больше всего ненавидит, когда им манипулируют другие, особенно если мужчина ее мечты заставил ее выйти замуж за кого-то против ее воли. Она хотела бы посмотреть, как Чу Цзюньи закончила с разочарованием.

Чу Цзюньи не заметил ожиданий Шэнь Нинхуа от хорошего шоу. Он взял личи, очистил его и передал Шэнь Нинхуа.

Шэнь Нинхуа посмотрела на него и сказала: "Не нужно, ешь сам. Если я захочу его перекусить, я сама себе приготовлю".

Чу Цзюньи поднял личи в своей руке и не сдавался. "Нинхуа, в настоящее время мы укрепляем нашу эмоциональную связь. Если ты можешь приказывать мне, просто делай это как можно чаще. В противном случае было бы бесполезно сожалеть в будущем."

Шэнь Нинхуа хихикнула. Она взяла личи и положила его в рот. "Разве ты не удалил сердцевину?"

"Ах, моя ошибка". Чу Цзюньи очистил еще один личи и осторожно извлек сердцевину серебряной иглой. "Хорошо, возьми еще одну ягоду".

Один сосредоточился на кормлении, а другой наслаждался едой. После того, как Шэнь Нинхуа съела семь или восемь личи, она остановилась. "Достаточно".

Глаза Чу Цзюньи загорелись, когда он с ожиданием посмотрел на Шэнь Нинхуа. "Ты сыта?"

"Да." Внимание Шэнь Нинхуа все еще было сосредоточено на бухгалтерских записях в гроссбухе, поэтому ее ответ прозвучал небрежно и как-то отвлеченно.

Чу Цзюньи понизил голос и сказал: "Нинхуа, ты когда-нибудь слышал фразу "Одно доброе дело

заслуживает другого"?"

Шэнь Нинхуа даже не подняла головы. – Нет. Никогда о таком не слышала.

“...” Чу Цзюньи поперхнулся. Но он не сдавался. “Тогда ты, должно быть, слышала о взаимности”.

“Ни то, ни другое”.

Чу Цзюньи взял у нее из рук гроссбух и отложил его в сторону. Он повернул ее за плечо и заставил повернуться к нему лицом. “Я помогал тебе чистить личи, но ты даже не поможешь мне почистить один?”

Шэнь Нинхуа подняла брови. Взаимность? Он мог бы прямо сказать, что хочет, чтобы она почистила для него личи. Зачем ходить вокруг да около? Она не хотела сходить по нему с ума.

“Нет!”

Чу Цзюньи сделал паузу. Он сразу же взял личи и очистил его от кожуры. Затем он схватил Шэнь Нинхуа за руку и вложил очищенный личи ей в ладонь. Не говоря больше ни слова, он прямо взял ее за руку и отправил личи в рот. “Ммм, восхитительно”.

Шэнь Нинхуа посмотрела на обманывающего себя Чу Цзюньи, и уголок ее рта дернулся. “Тебе всегда нравится развлекать себя подобным образом?”

Чу Цзюньи посмотрел на нее с печальным выражением лица. “Если ты можешь помочь мне очистить личи, почему я должен делать это сам?”

“Тогда ты можешь продолжать развлекать себя”. После того, как Шэнь Нинхуа закончила говорить, она протянула руку, открыла гроссбух и продолжила читать.

Чу Цзюньи вздохнул. Он взял несколько личи, оставшихся на подносе, и медленно лег на кровать, повернувшись спиной к Шэнь Нинхуа. Всем своим видом он вызывал к себе жалость.

Шэнь Нинхуа подняла голову и посмотрела на него. Уголки ее губ слегка приподнялись, а в глазах мелькнула улыбка.

Три дня пролетели в мгновение ока. Шэнь Нинхуа посмотрел на Чу Цзюньи, который все еще лежал на своей кровати, оправляясь от полученных травм. “Сегодня третий день. Если Сяо Хуаньси не будет очищена от токсинов, она окажется в реальной опасности. Разве ты не собираешься вернуться?”

“Мне нет необходимости возвращаться. Е Йи принесет тебе золото. Просто дай ему противоядие.”

“Хотя маскировка Е И почти безупречна, он все равно отличается от тебя. А ты не боишься, что Сяо Цзинран или Сяо Фэнцзюэ это заметят?”

Чу Цзюньи улыбнулась. “Только ты можешь отличить нас друг от друга с первого взгляда”. Не говоря уже о Сяо Цзинране и Сяо Фэнцзюэ, даже Сяо Хуаньси, которая продолжала утверждать, что испытывает к нему глубокую привязанность, не мог с первого взгляда отличить Е И от него. Насколько глубокой может быть эта привязанность?

За дверью послышались шаги. Хун Лин быстро вбежала внутрь. “Мисс, в Павильон Сокровищ был совершен налет. Многие драгоценности там были опрысканы ядом Цзы Миань. Госпожа Шао, жена военного министра, старшая дочь Левого цензора, третья и четвертая дочери субпрефекта Кабинета министров - все они были найдены в обмороке в своих комнатах и сейчас находятся в коме. Должно быть, они были отравлены Цзы Мианем.”

«Что?»

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2380538>